

- гину ко граду Устюгу, и како с ними сходяся людие гражане и многих людей и коней от них похватаху, и како тоя noci воеводы ту не бе и множество людие не дадоста их покоя во всю ночь, яко убегати им. Нападе на них страх и ужас и трепет объа их, и побегоста от града Устюга леси и непроходимыми месты, иде ж обрящут дома православных христиан, ||
- л. 112 об. ту без милости божия пожигая, самех же христиан обсекая и мечю предаи, и скоро течаху вверх по реце по Югу. Егда же добегоша до волости, еже зовома Кичменская, тамо ж бо мнози людие: ови противу их сташа, инии ж вслед их туды гоняше. О, человеколюбия божия, о, милосердия владычня, кто изочтет глубину милости божия! Яко ту их^а поляков и литовских людей самех больши пятисот убиша, а иных их живых ухватиша. Пленников же русских людей, иже по многим градом и весем пленены
- л. 113 быша, сих бо до трею сот живых от них улучиша. Оставшии ж || злии иноплеменницы напрасно в бегство устремишася и побегоста на большие леси, стоят бо на сто поприщ и больши, досяжут до галицких градов, оттоле же они от Устюжеския земли без вести быша. Всеи ж людие града Устюга и окрестныя веси собращася во град и разумеша избавление града и многия радости исполнишася, рече свои воздевая на высоту, воздаша хвалу всесильному и в троицы славимому Христу богу нашему, яко не отворотися создания своего вконец, ни забы дело рук своих, забыв град свой Устюг и люди в нем живущая от нахождения иноплеменник, от злых ||
- л. 113 об. поляков и литовских людей, молитвами пречистыя своея матери и угодников своих преподобнаго Варлама и блаженных Прокопия и Иванны. Есть же от града Устюга яко двадесят поприщ по реце Югу до устия реки зовомыя Лузы, ту же между обема рекама стоит церковь всех святых. От тоя же церкви иерей именем Григорей посла написание за своею рукою к боярину и воеводе Михаилу Александровичю и ко всему народу, яко некто христиан, именем Григорей и зовомый Клементиев, уже бо много летну ему и добродетельну сущу, ему ж, иерею, сын духовный баше, и
- л. 114 поведе ему, яко марта || в третий на десять день, идущу ему от града Устюга в весь, иде же пребывает, а егда ж бывшу ему на южском лесе и внезапно нанде на него мрак и уды его разслабеша. Ему ж, укрепляющуся стоящу, и не возможе стояти, яко и жезлу от руку его отпасти, и нозе его подогнувшеся, ему же, павшу и в тонок сон вшедшу, и слышавшу неких глаголавших к нему: «Иди, человеце, и повеждь во граде боярину и воеводе Михаилу Александровичю и гражаном, и Южеских волостей добродетельным человеком, что всещедрый бог, многомилостивый бог наш,
- л. 114 об. подаде им помощь побити многих польских и литовских || людей, а иных от них живых изымаша иноплеменников и русских же пленив отгнаша. Они же бы хвалу воздавали всемогущему богу и пречистой его матери и святым мужем угодником его, сами ж бы в гордости похвалою не возвышались. Ови ж бо людие прилежно со иноплеменники бишася, инии^б же по них хожяху от мертвых имения возхищаху.^в О сем же бы вражды и крамолы между собою не удержали и гневом не распаялися, яко от подающаго нам бога вменится и сеи невидимо и подастся яве, мы ж, бо глаголюще ти, Прокопие и Иван, иже уродствовахом Христа ради во граде Устюзе, и
- л. 115 преподобный Варлам чудотворец ||, пришед от Новаграда, способствует нам. Ныне же шествуем ко граду Устюгу возвратившеся с победы еже на иноплеменник, и престаша глаголати». Он же Григорий пробудився от сна и скоро воспрянув тече в путь свой, радуяся, яко виде таковое преславное чудо и прослави бога, и пришед ко отцу своему духовному и поведе ему сия во церкви, то же и мнозем людем предстоящим. Слышаху боя-

^а Испр.; в ркп. иж.^б Испр.; в ркп. ин.^в Испр., в ркп. возхищаху.